

Он подумал о том, как все изменилось!

Они с Вэнь Гэ прошли тест только один раз, в то время как все остальные проходили его дважды.

Более того, печать появлялась только после правильных ответов на вопросы.

Это означает, что до тех пор, пока тест был успешным, печати будут накапливаться.

Он отчетливо помнил, что у Сунь Цзинцю было всего четыре печати.

Число "четыре" очень важно.

Гу Чжань внезапно встал, когда Чжао Сяюэ выходила из туалета.

Чжао Сяюэ подумала, что он спешит по личным делам, и быстро отошла в сторону, но Гу Чжань сказал:

— Сегодня ты не можешь пройти тест.

— Что? — Чжао Сяюэ была ошеломлена. — Почему?

Гу Чжань указал на печать на своей руке.

— Только за правильные ответы начисляются печати. Это не очень хорошо. Четыре печати могут привести к чему-то плохому.

— Но... — Чжао Сяюэ колебалась.

Она не знала, хорошие ли эти печати или плохие, но если она не ответит, это точно повлечёт за собой последствия.

Не все были такими, как Гу Чжань; его показатель здравомыслия мог снизиться, но это никак не влияло на него. После того, как Вэнь Гэ однажды побывал в комнате наказаний, его поведение стало гораздо более экстремальным, что явно было связано со снижением показателя здравомыслия.

Снижение уровня здравомыслия подрывает рациональность человека, делая невозможным принятие правильных решений. Если уровень здравомыслия достигнет нуля, то даже если человек не умрет, он будет ассимилирован монстрами инстанса и навсегда останется там.

Но Чжао Сяюэ быстро поняла: да, так и должно быть.

Для выполнения основного задания, выпущенного инстансом, не было ограничений по времени.

Когда они пришли сюда, казалось, что здесь нет ничего особенно опасного, кроме ответов на вопросы, и все невольно ослабили бдительность.

Но инстанс не мог быть настолько простым, должно быть, что-то побуждало их действовать из невидимого места....

Печати и наказания были такими. Независимо от того, были они правы или нет, их ждало «наказание». Время было ограничено по своей сути.

— Я понимаю. — Чжао Сяюэ не ожидала, что Гу Чжань поделится с ней этой информацией. Она почувствовала себя виноватой за то, что раньше изолировала Гу Чжаня, серьёзно посмотрела на него и сказала: — Спасибо... Могу я поделиться этой информацией с другими?

Помимо Гу Чжаня и Вэнь Гэ, все остальные уже накопили по две печати.

Гу Чжань кивнул; для него это было не важно.

Чжао Сяюэ сказала:

— Тогда я сначала пойду в кафетерий. Ты поторопись.

Гу Чжань снова кивнул.

Однако после ухода Чжао Сяюэ он не сразу пошёл умываться; вместо этого он вернулся к стене и постучал по ней.

Сяо Линь привела его в пространство у стены.

Сделав это однажды, он уже был знаком с этим. Как только Гу Чжань вошёл, Сяо Линь сразу же встала:

— Ты здесь! Ты что-нибудь нашёл?

Гу Чжань ответил:

— Я нашел.

Сяо Линь посмотрела на него с большим ожиданием.

Гу Чжань: "..."

[О нет, бедная девочка, её мать совсем её не любит.]

[Игроку 707, однако, хуже. Он, должно быть, думает: «Могу ли я это сказать? Если я это скажу, не сойдёт ли эта девушка с ума?»]

[Но он не может просто придумать оправдание, чтобы обмануть её, её куклу разорвала на части собственная мать.]

[Трудно сказать. Здорово, что этот побочный квест запустил не я.]

[Интересно, что скажет игрок 707. Думаю, он это спрячет. В любом случае, эта девушка не может уйти, так что он может просто придумать любую ложь.]

Гу Чжань сказал:

— Кажется, она не в себе.

Затем Гу Чжань подробно рассказал о том, что видел и слышал.

Наконец, он сказал Сяо Линь:

— Твоя мать убила твоего биологического отца, что можно считать мстью за вас обоих. Ты не сможешь ее увидеть, у тебя есть какие-нибудь другие пожелания? Я могу попытаться тебе помочь.

Сяо Линь: "..."

Иногда быть NPC в инстансе совершенно беспомощно.

Глаза Сяо Линь наполнились слезами, в этом она была профессионалом....

Через полминуты она начала плакать.

— Вууу... Мамочка... Сяо Хун....

— Вууууу...

Маленькое пространство наполнилось ее криками, по мере того как ее сердце становилось все более разбитым.

Гу Чжань: "..."

Он сказал это, чтобы девочка не заплакала, но она всё равно заплакала.

Был ли неправильным его способ рассказать историю?

[... Игрок 707 выглядит растерянным из-за того, что происходит.]

[Он ведь не может думать, что всё прошло хорошо, верно?]

[Значит, он не собирался заставлять NPC плакать?]

[Ах, это странная черта характера.]

Как только Сяо Линь начала плакать, она уже не могла остановиться. Гу Чжаню нечем было утешить ребёнка, поэтому он мог только сидеть и ждать.

Возможно, почувствовав, что ей не весело плакать, когда её никто не утешает, Сяо Линь в конце концов немного успокоилась, всё ещё тихо всхлипывая.

— Я хочу, чтобы ты мне помог. Моя мама, должно быть, превратилась в монстра, поэтому она разорвала Сяо Хуна на части. Я хочу, чтобы ты помог мне убить тех плохих парней, которые превратили мою маму в монстра!

Когда она закончила говорить, Гу Чжань остался стоять на месте и просто смотрел на неё.

В его глазах читался вопрос: «Разве я похож на того, кто может помочь тебе отомстить?»

Сяо Линь забеспокоилась и поспешно сказала:

— Я могу помочь!

Гу Чжань скептически посмотрел на нее.

Сяо Линь забеспокоилась ещё сильнее.

— Иди сюда!

Гу Чжань помедлил, но подошёл. Сяо Линь взмахнула рукой, и тёмная стена перед ними внезапно изменилась, отбрасывая свет и тени. Вскоре эти тени превратились в более чёткие изображения.

Гу Чжань обнаружил, что это больничная палата.

В комнате разговаривали два игрока; их настроение было не лучшим. Пока они разговаривали, один из игроков начал плакать, а другой просто молча сидел в углу с очень подавленным видом, не утешая его.

По их закатанным рукавам и обнажённым локтям Гу Чжань понял, что у них тоже были печати.

Две.

Гу Чжань долго наблюдал за ними; игроки больше не делали никаких движений, и он сказал:

— Что в этом такого?

Сяо Линь не поверила и снова взмахнула рукой, меняя обстановку.

Это было совершенно незнакомое место. В комнате было темно, но многие электронные устройства были включены, экраны мерцали, хотя с этого ракурса было трудно разглядеть, что на них изображено.

Гу Чжань сделал шаг вперёд.

— Это тоже больница?

— Да... Моя способность может действовать только в пределах больничного корпуса... Ах! - поняв, что проговорилась, Сяо Линь быстро прикрыла рот рукой.

Гу Чжань не удивился; в конце концов, их последней задачей в этом инстансе было уйти. Если бы способность Сяо Линь могла вывести её из больницы, она бы давно ушла, так как же она могла застрять здесь одна?

Гу Чжань наклонился вперёд, чтобы внимательно осмотреть комнату.

— Ты можешь изменить ракурс?

Следуя указаниям, она переключилась на другой ракурс, словно перемещаясь от одной стены к другой.

На этот раз он ясно видел содержимое электронного экрана.

"Игрок 702 плохой человек; он был так напуган всего через несколько часов после того, как его отправили в карцер."

"Хе-хе, не все такие, как игрок 707. Можно нам поставить камеру в раздевалке медсестёр? Мы хотим посмотреть, как маленькие медсестрички переодеваются."

"Установка одного из них в ванной комнате тоже работает!"

"Почему бы не пригласить игрока 707 станцевать стриптиз? Мы давно не видели такого симпатичного преступника."

Экран заполнился строчками комментариев, полными легкомысленных замечаний и злобных нападок... Гу Чжань слегка нахмурился. Это... прямая трансляция?

Если связать это с тем, что ранее сказала Сунь Цзинцю, то они были не пациентами, а группой серьёзных преступников, решивших прийти в это место и стать... развлечением?

В этот момент в голове Гу Чжаня прозвучал знакомый электронный голос.

[Поздравляем, игрок Гу Чжань, с обнаружением истины в инстансе 1/2.]

[Поздравляем, вы раскрыли свою истинную личность. Вы вор, приговорённый к тюремному заключению за кражу государственных секретов. Вы преступник класса А, выбранный для этой прямой трансляции из-за своей привлекательной внешности.]

Гу Чжань: "..."

[Хахаха, это так забавно, потому что он хорошо выглядит.]

[Честно говоря, эта система довольно прагматична.]

<http://bllate.org/book/14579/1292481>